

Глава 44

На повозке Ли Фэна лежали мешки с няньгао. Лу Ян попросил Се Яня провести его через заднюю калитку во двор, чтобы мул мог отдохнуть.

Сам же Лу Лю вошел с парадного входа и, заметив в лавке Лу Линя, тут же спрятался за спину брата, не смея поднять глаз.

— Это что еще за младший брат? — удивился Лу Линь.

Он вырос в одной деревне с Лу Лю и, поскольку они были почти ровесниками, знал его лучше других. Лу Лю боялся, что тот его узнает.

Но Лу Линь, не знавший о существовании близнеца, лишь почувствовал смутное сходство и не стал вдумываться.

— Дальний родственник Се Яня, — бросил Лу Ян.

Он быстро распорядился, велел Лу Линю пока присмотреть за лавкой, а сам повел брата в задний двор. Увидев Ли Фэна, он спросил:

— Почем у тебя няньгао?

Ли Фэн назвал две цены:

— В розницу — двадцать взней за цзинь, а если сдавать в зерновую лавку — шестнадцать. Тебе отдам по шестнадцать.

Лу Ян нахмурился. Зерновая лавка слишком уж сбивала цену.

Он решил пока не касаться этого вопроса и обратился к Ша Чжу:

— Скажи брату Линю, что няньгао по двадцать взней за цзинь. Пусть пока торгует. Отнеси ему одну корзину, а потом пройдишь по соседям, покричи, зазови покупателей.

— Не нужно, — остановил его Ли Фэн.

Но Ша Чжу слушал только Лу Яна и уже потянулся за корзиной.

Ли Фэн придавил крышку рукой, и Ша Чжу не смог поднять ношу.

— Не надо продавать. После обеда я сам пройдуся. Пусть Сяо Лю пока у тебя побудет, я позже за ним зайду, — сказал Ли Фэн.

Лу Яну от его слов захотелось закатить глаза.

— Я же с тебя денег не беру, чего ты так торопишься? Убери руку, раз уж приехали, дел сегодня много. И вообще, не факт, что все распродадим.

— Да Фэн... — вступился Лу Лю.

Се Янь, стоявший во дворе, решил тоже поучаствовать и обратился к Ша Чжу:

— Возьми другую корзину.

Ли Фэн промолчал.

Что ж, пусть будет так.

Ша Чжу отнес няньгао в лавку, сообщил Лу Линю цену и побежал зазывать покупателей.

Лу Ян повел брата в дом. Он как раз готовился к переезду в уезд, поэтому уже прибрался в комнате в задней части двора.

Перегородок еще не было, и вся комната представляла собой один большой датунпу. Сразу у входа тянулся длинный кан, но его не топили, и в комнате было прохладно. В углу громоздились товары: в основном мешки с рисом и мукой, запасы мяса, кадки с маслом и солью, а также две корзины с редькой и капустой.

В комнате стоял квадратный стол на четверых, сдвинутый в сторону от двери, — здесь они обычно ели.

Рядом со столом гудела печка, на которой кипел чайник с водой. Вдоль стены стояли две низкие деревянные табуретки, на которых можно было греться у огня.

Стулья были задвинуты под стол. Лу Ян пригласил всех садиться, но никто не двигался.

Лу Лю, конечно же, льнул к брату. Как только Лу Ян взял в правую руку чайник, он тут же ухватился за его левую.

Се Янь тоже не отставал от супруга. Едва Лу Ян поставил чайник, он проворно подскочил и вцепился в его правую руку.

Лу Яна, зажатого с двух сторон, эта поза забавляла. Он искоса взглянул на одиноко стоящего Ли Фэна, потом на сладко улыбающегося брата, и ему стало весело.

«Соревнуйся, сколько влезет, а мой брат все равно меня больше любит. Хе-хе».

В этот момент Лу Лю заметил одиночество Ли Фэна и протянул к нему руку:

— Да Фэн!

Настроение Ли Фэна улучшилось. Он подошел и взял супруга за руку, проигнорировав торжествующий взгляд Лу Яна, и посмотрел прямо на Се Яня, словно говоря: «А мой супруг заботится обо мне».

Се Янь промолчал.

Он как раз обдумывал ответный ход, когда его настиг еще больший удар.

— А Янь, — позвал Лу Ян, — принеси-ка нам баоцзы. С мясом!

В лавке продавалось много всего, но баоцзы с мясом готовил он сам, и это было другое.

При первой встрече братья ели именно их. И сегодня, встретившись снова, они должны были есть их же.

Лу Ян давно не видел брата. Лу Лю и его муж были для него родней, и если бы он оставил их одних с незнакомым Се Янем, разговор бы быстро затух.

Не мог же он отправить брата с Ли Фэном самим брать угощение, оставалось только послать Се Яня.

Се Янь обиженно кивнул и, прежде чем уйти, бросил взгляд на Лу Лю и Ли Фэна. На лицах обоих читалось плохо скрываемое торжество.

Лу Лю: «Хе-хе, брат все-таки меня больше любит».

Ли Фэн: «Твой супруг, очевидно, о тебе не заботится».

Эту безмолвную перепалку Лу Ян понял бы даже с закрытыми глазами.

Он сел за стол первым. Брат устроился рядом с ним, Ли Фэн — рядом с братом. Когда вернулся

Се Янь, ему ничего не оставалось, как втиснуться между ним и Ли Фэном.

В итоге Лу Ян оказался лицом к лицу с Ли Фэном, а Се Янь — с Лу Лю.

Усевшись, все на мгновение замолчали.

Лу Ян, посмотрев на баоцзы, решил взять инициативу в свои руки и поддержать своего маленького чжуаньюаня.

— Вы ведь уже все знакомы?

Это было очевидно.

— А кто из нас с Лю-гээрром старше, знаете? — продолжил он.

У Ли Фэна возникло нехорошее предчувствие.

Лу Лю простодушно пролепетал:

— Братик.

Лу Ян усмехнулся и, указав на Се Яня, объявил:

— Это мой муж. Можете звать его братом.

Ли Фэн промолчал.

Лу Лю растерялся.

Се Янь гордо выпрямил спину.

Он тоже умел выбирать, кого задирать. Сначала он уставился на Лу Лю, и тот тихо пробормотал «брат», затем перевел взгляд на Ли Фэна.

— Муж Лу Яна, — отрезал Ли Фэн.

Се Янь на мгновение замер, а потом просиял еще больше.

Он был так сговорчив. Слова Ли Фэна пришлись ему по душе.

— Муж Лу Лю, — ответил он.

Ли Фэн посмотрел на него чуть более благосклонно.

В этот момент Лу Ян взял палочками баоцзы и положил его в миску Лу Лю.

Первый баоцзы достался ему.

— Спасибо, братик! — громко поблагодарил Лу Лю.

Гордая осанка Се Яня сникла. Он пришел в норму, только когда Лу Ян положил баоцзы и в его миску.

Лу Ян вздохнул.

Ну и мастер он по подливанию масла в огонь.

Лу Лю был голоден и тут же впился в баоцзы. Он слышал от отцов, что его брат готовит очень вкусно, и давно мечтал попробовать. Вкус превзошел все его ожидания: тесто было пышным и мягким, начинка — соленой и ароматной, а соус пропитал даже тесто, так что каждый укус был полон вкуса.

На столе стоял соус из сои и уксуса, но он даже не притронулся к нему, съев большой баоцзы просто так.

— Да Фэн, это очень вкусно! — сказал он, протягивая один Ли Фэну.

Лу Ян, заметив, что между Ли Фэном и Се Янем назревает соревнование, решил перехватить инициативу и спросил у брата:

— Как тебе живется в деревне Ли?

О том, как живется Лу Лю, можно было судить по его виду.

Он оставался таким же простодушным, улыбчивым, с сияющими глазами, поэтому Лу Ян и решил сначала заняться продажей няньгао.

К тому же, в день обмена они разделись догола, сменив всю одежду и обувь. Лу Ян помнил, что брат был худеньким, с нездоровым, желтоватым цветом лица, и родинка между бровей казалась тусклой.

Теперь же он изменился: лицо немного округлилось, появился здоровый румянец, желтизна исчезла, уступив место красивому розовому оттенку, и даже родинка стала ярче.

Ли Фэн сдержал слово: он заботился о брате и не давал его в обиду. Это было хорошо.

Лу Лю был счастлив своей новой жизнью, и слова полились из него рекой:

— Мне очень хорошо, Да Фэн обо мне так заботится! Мы живем у подножия горы, а мама с братом — в новой деревне, так что мы обычно готовим сами. Я теперь могу съесть яичный блинчик из четырех яиц! Недавно Да Фэн был занят приготовлением няньгао, и я ел одни овощи, так он даже рассердился, заставил меня отрезать кусок мяса и съесть яйца. А еще я был на пиру, там было столько мяса, я такого никогда не ел! Я там так отличился, набрал целую гору еды! Все просто обалдели! Мама с братом меня хвалили! И я нашел друга, он помогал на кухне и оставил мне большую миску с мясом. Я теперь каждый день ем мясо, это такое счастье!

Закончив, Лу Лю добавил:

— А еще я пил суп из свиного желудка, и Эр Хуан играл со мной в снежки. Эр Хуан — это охотничья собака Да Фэна, она зовет меня папой. Я теперь папа, хе-хе.

Ли Фэн слушал, и его брови подрагивали. Он даже выпрямился.

Похвала супруга была бальзамом на душу.

А вот у Се Яня настроение было не таким радужным. Он думал о том, как Лу Ян трудится с утра до ночи, как они экономят на еде, чтобы скопить денег, и ему стало так стыдно, что он не мог усидеть на месте.

Какие уж тут баоцзы, он готов был сквозь землю провалиться.

Лу Ян легонько пнул его ногой под столом.

Под столом было пусто, и Се Янь сидел близко. Он отчетливо все увидел и почувствовал. Это его немного успокоило, и он перестал ерзать.

Братья поменялись женихами. Лу Лю знал, что его брат недолюбливает Ли Фэна, и добавил:

— Да Фэн в последнее время не ходил на охоту, все время готовил няньгао. Мы уже и денег немного заработали, и все к праздникам купили. В прошлый раз, когда я был на рынке, даже не знал, что купить, вот и купил очень вкусную лепешку. Да Фэн сказал, что я обязательно должен ее попробовать. Она стоила десять вэней. Очень вкусно.

Он откусил баоцзы и, подняв голову, сказал Лу Яну:

— Но не так вкусно, как твои баоцзы.

Лу Ян рассмеялся.

Вот и скажи после этого, что он глупый. Умеет же подлизываться.

Все было хорошо, и Лу Ян не стал придираться. Но сидеть лицом к лицу с Ли Фэном и видеть его самодовольное выражение было невыносимо. Если он не подколует его, он будет не он.

— О, правда? А твой муж тоже так думает? — спросил Лу Ян.

— А? — растерялся Лу Лю.

После предыдущей фразы он тут же повернулся к Ли Фэну с влажными глазами.

Ли Фэн промолчал.

Он не хотел говорить.

Се Янь ухватился за возможность и вставил свое слово:

— Ну, говори, вкусные баоцзы или нет?

Ли Фэн снова невзлюбил Се Яня.

Что этот парень нашел в Лу Яне, что так его превозносит?

— Вкусные, — сказал он.

Лу Ян решил не развивать тему и, раз уж зашла речь о няньгао, перевел разговор на них.

Он быстро считал в уме. Не говоря о других расходах, одна только разница в цене между розничной продажей и сдачей в зерновую лавку указывала на то, что с прибылью что-то не так.

Двадцать и шестнадцать вэней — разница в четыре вэня за цзинь. Со ста цзиней — четыреста вэней. Сколько няньгао может произвести маленькая деревенская мастерская за раз?

К тому же, если объемы большие, Ли Фэн один не справится, придется собирать артель, звать людей.

В прошлый раз, когда Се Янь вернулся из деревни Ли, он рассказывал, что у них там кипит работа: несколько мужчин и множество женщин и супругов, которые придавали няньгао форму.

Если вычесть расходы и разделить прибыль, а потом еще заплатить за работу, сколько останется каждой семье? Несколько связок монет? Только зимой, когда другой работы нет, это и имеет смысл. А если заниматься этим круглый год, то вся их компания умрет с голоду.

— Несколько сотен цзиней няньгао легко продать на рынке, — сказал Лу Ян. — Перед праздниками спрос большой. Если не лениться и съездить пару раз, то даже с учетом платы за место выйдет выгоднее, чем сдавать в зерновую лавку. Заработаете больше.

Ли Фэн умел считать. Говорить о бизнесе без конкретных цифр было сложно, поэтому он привел в пример выручку за прошлый месяц.

Зерновая лавка продавала им рис со скидкой — на один вэнь дешевле за цзинь. Если купить пятьсот цзиней, экономия составляла пятьсот вэней.

Первую партию няньгао, триста цзиней, они сдали в лавку. На каждом цзине они теряли четыре вэня, итого — тысячу двести вэней.

Взаимозачетом получалось, что лавка, снизив цену на рис на пятьсот вэней, зарабатывала на няньгао тысячу двести. Чистая прибыль с одной сделки — семьсот вэней.

— Когда моя мать только начинала, — объяснил Ли Фэн, — мы не могли позволить себе много риса. А с малым количеством риса и выход няньгао небольшой. Ехать в уезд из нашей деревни далеко, невыгодно. Мы больше полумесяца договаривались с хозяином лавки, и только тогда он согласился продавать нам рис по низкой цене. В итоге получилось примерно так: он зарабатывает семьсот вэней, мы — на семьсот вэней меньше. Это вроде как дружеская услуга.

Получалось, что хозяин лавки тоже был в доле. В конечном счете, каждая семья получала около пятисот вэней.

Сдавая напрямую в лавку, они сэкономили два дня пути, силы, деньги на еду и плату за место.

Количество няньгао, которое Ли Фэн сдавал в лавку, тоже было просчитано. Раз им делали скидку в пятьсот вэней, они не могли уступать меньше.

Первые два года они поддерживали отношения, и теперь, когда они приходили в лавку за рисом или мукой, им тоже делали скидку. За год набегала приличная сумма.

Услышав слова «дружеская услуга», Се Янь насторожился.

У него была хорошая память, и, прокрутив в уме все цифры, он понял, что прибыль была рассчитана верно. Подумав о ежемесячных расходах на рис и муку, он пришел к выводу, что это сотрудничество было взаимовыгодным.

Хозяин лавки, конечно, был в выигрыше. Даже со скидкой у него оставалась прибыль, и к тому же каждый год у него была готовая мастерская по производству няньгао.

Но и Ли Фэн с товарищами тоже были в выигрыше. Других путей у них не было, а рис и мука нужны были каждый день. Потратив немного сил и уступив в прибыли, они могли экономить на каждой покупке.

Лу Ян, опустив глаза, подумал и решил, что больше не имеет возражений.

— А ты, оказывается, с головой, — ради семейного мира похвалил он Ли Фэна.

Лу Лю обрадовался больше самого Ли Фэна и сладко улыбнулся.

— Те няньгао, что у тебя в повозке, тоже для зерновой лавки? — спросил Лу Ян.

— Да, — кивнул Ли Фэн. — Мы же сегодня обедаем вместе, у меня нет времени торговать в розницу.

Лу Ян промолчал.

Это он все устроил. Но что за взгляд у Ли Фэна? Так и хочется его ударить. Он же ничего не сказал заранее.

Лу Ян молчал.

Ли Фэн тоже молчал.

Се Янь, как верный защитник своего супруга, хранил молчание вместе с ним.

Лу Лю наконец почувствовал, что атмосфера накалилась. Он посмотрел то на брата, то на мужа и спросил Ли Фэна:

— Да Фэн, так мы продаем или нет?

— Продаем, — ответил Ли Фэн. — Твой брат же сказал, что можем и не продать.

В этот момент из передней части лавки донесся крик Лу Линя:

— Лю-гээр, помоги отнести няньгао! Ша Чжу нет, а у меня тут все раскупили, покупатели ждут!

Лу Ян усмехнулся.

Се Янь, почувствовав сигнал, спросил у Ли Фэна:

— Так продаем?

Ли Фэн промолчал.

Только что сказал «продаем», что ему теперь делать?

— Продаем, — повторил он.

— Не хочешь — не надо, — сказал Лу Ян, чтобы не ставить его в неловкое положение. — Все равно куда ни повезешь — везде заработаешь.

Но Ли Фэн уперся.

— Продаем. Я не так много оставлял для лавки, куплю еще риса и сделаю новую партию.

В комнате было четверо, и двух гээр просить было нельзя. Ли Фэн посмотрел на Се Яня, но звать его не стал. Он вышел, отнес няньгао и вернулся, чтобы продолжить разговор.

У Лу Яна тоже был клейкий рис, он выставил на продажу восемьдесят цзиней. В уезде мало кто делал няньгао, но рис варили или добавляли в кашу. Он продавал его понемногу.

Из этого количества много няньгао не сделаешь. Ли Фэн это понимал и больше не стал поднимать эту тему.

Говорить с Ли Фэном ему было больше не о чем. Он взял сытого брата и повел его греться к печке.

Им, братьям, было о чем поговорить, и они хотели держаться подальше от этих неотесанных мужиков. Неважно, холодно им было или нет, Лу Ян перетащил печку к другой стене.

Лу Лю последовал за ним, принес табуретки и, сев, позвал:

— Братик.

— Ли Фэн и правда хорошо к тебе относится? — снова спросил Лу Ян.

— Угу, — закивал Лу Лю. — Правда. Смотри, я даже поправился!

Раньше он был худеньким, костлявым, а теперь и на ягодицах, и на животе появился жирок. На лице это тоже было заметно, хотя он и не смотрелся в зеркало. Зато Ли Фэн говорил, что он стал мягче на ощупь.

— Я заметил, — усмехнулся Лу Ян. — Раньше я на тебя только посмотрю, а ты уже краснеешь, а теперь такие вещи говоришь.

Лу Лю от его слов залился румянцем.

— Перед свадьбой тетя меня учила, но я ничего не понял. В первую ночь я просто спал рядом с Да Фэном, и он ничего не сказал. А на вторую ночь мы стали настоящими супругами.

Тетя — это Лу Сань-фэн. Раз уж он не в семье Чэнь, ему не нужно было называть ее матерью.

Лу Яну стало жаль брата. В первую брачную ночь, каким бы понимающим ни был Ли Фэн, он все равно был грубым мужчиной. А его брат — такой хрупкий. К тому же, семья Чэнь обманула их. Прояви Ли Фэн чуть меньше терпения, и Лу Лю пришлось бы очень несладко.

— Ты читал книги, которые я передал с Се Янем? — спросил он.

Лу Лю покраснел еще сильнее.

Читал. И даже выбрал рецепты, и они ели дичь.

Лу Ян был более раскованным, чем его брат, и чувствовал себя ответственным за него. Услышав, что Лу Лю ничего не понимает, он решил его просветить.

Он заговорил о «сдаче экзамена на чжуаньюаня» и «приготовлении супов». Лу Лю от его слов раскалился, как уголек, — горячий и внутри, и снаружи.

— Вы что, еще и «курицу едите»? — удивился Лу Ян. — Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Я... я, наверное, понимаю, — неуверенно пролепетал Лу Лю. — Да Фэн ничего не говорил.

— Может, он и сам не понял, — предположил Лу Ян.

— У меня дома есть еще несколько иллюстрированных книг, — сказал он. — Когда будем возвращаться, подожди меня у деревни, я тебе их отдам. Посмотришь и тоже «сдашь экзамен на чжуаньюаня».

Лу Лю не хотел «сдавать экзамен». Он мало что понял из слов брата, только смутился. Вот рецепты Да Фэна были понятнее. Сто способов приготовления курицы. Да. Он хотел есть курицу.

— Ну, тогда изучай рецепты и становись великим поваром, — уступил Лу Ян, подстраиваясь под брата.

— Угу, угу, — закивал Лу Лю. — Спасибо, братик.

Он никогда ни с кем не говорил на такие темы. С супругом Яо они только шутили, но не углублялись. А с братом ему хотелось поделиться многим. Он пока сдержался и, видя, что брат хочет сменить тему, спросил:

— Братик, а как тебе в семье Се? Их родственники тебя не обижают?

Лу Ян не хотел об этом говорить. Проблема еще не была решена. Приближались праздники, и уездный судья тоже готовился к ним, нанося визиты начальству и налаживая связи. Подавать жалобу в такое время было бессмысленно.

Советник Цзинь посоветовал им подождать. Когда после праздников откроется ямэнь, он первым делом подаст их жалобу, и тогда судья, разгневанный, чтобы выместить злость, вынесет суровое наказание. Так они и отомстят, и взятка не пропадет даром.

Лу Ян спросил у братьев Ло, и те подтвердили, что советник Цзинь — человек честный, берет подарки, но и дело делает. Стоит его послушаться.

Им нужно было еще немного потерпеть.

Брат смотрел на него с такой тревогой и виной, что Лу Ян не мог молчать и начал рассказывать о своих подвигах.

— Видел того Ша Чжу, что няньгао носил? Он бесплатно на меня работает. На свадьбе буянил, так я ему «курицу» отбил. Знаешь, что такое «курица»?

Лу Лю знал.

Он не ожидал, что разговор о житье-бытье снова свернет на «курицу», и его щеки опять вспыхнули.

Когда Лу Ян продолжил рассказывать, как он стал местным задирой, как стравливал жителей деревни, как наблюдал за их ссорами, а теперь собирается взыскивать с них долги, Лу Лю слушал с восторгом.

Пока Лу Ян говорил, он кивал, а когда тот делал паузу, чтобы перевести дух, он рассыпался в похвалах, подстегивая его. Лу Ян вошел в раж и, увлекшись, начал приукрашивать свои истории.

Тем временем два мужчины, недолюбливавшие друг друга, тоже начали беседу.

Тему нашел Се Янь. Он усердно учился искусству общения и, чувствуя себя хозяином, который должен развлекать гостя, задал самый, по его мнению, светский вопрос.

— Сколько ты заработал на няньгао?

Ли Фэн не стал скрывать. Мужчине нечего было стесняться своих заработков.

— В прошлый раз получил один лян, в этот раз должно быть больше.

Подсчет был несложным, и рухнувшее было сердце Се Яня снова воспряло.

— А я на днях заработал три лян серебра, — сказал он.

Ли Фэна задело его самодовольство.

— А у меня еще жалованье не получено, — с упоением продолжал Се Янь. — Сегодня же пятнадцатое число? Если бы вы не приехали, я бы пошел в уездную школу за деньгами. Там пять цяней серебра!

О рисе он умолчал. Это был старый рис, и рядом с серебром он выглядел бы жалко.

Ли Фэн положил руки на стол и сцепил пальцы.

Слова этого ученого звучали так неприятно. Почему Лу Ян не научит его разговаривать?

Ли Фэн был наблюдательным. Одежда Се Яня и Лу Яна была не новой, лавка — скромной, явно не обустроенной. Денег у них было немного.

И что значат эти несколько лянов для ученого?

— Зато и тратишь ты много, — сказал Ли Фэн.

Се Янь замер.

— И в такую погоду мотаешься туда-сюда, — безжалостно добавил Ли Фэн.

По крайней мере, этот дом не выглядел жилым.

Се Янь был задет за живое.

— Мы скоро переезжаем в уезд, — заявил он.

Раз уж лавка открыта, переезд был лишь вопросом времени.

В уезде лучше, чем в горах, — так думали все.

При этой мысли только что обретенное превосходство Ли Фэна улетучилось.

Он легко парировал выпад ученого:

— Мечтать не вредно, когда еще все трудности впереди.

Се Янь проиграл.

Он умоляюще посмотрел на своего супруга, но тот был увлечен хвастовством перед братом и не замечал его горящего взгляда.

Се Янь вздохнул.

Придется справляться самому.

— Зато ваши отношения такие сладкие, что твой супруг на тебя даже не смотрит.

Ли Фэн обернулся. Его милый, послушный супруг теми же словами, что раньше хвалил его,

теперь расхваливал Лу Яна.

Ли Фэн промолчал.

«Ну, тогда не обижайся».

— А твой супруг на тебя смотрит?

Се Янь замолчал.

Ли Фэну тоже было нечего сказать.

В комнате раздавался только смех братьев-близнецов.

Они оба смотрели в их сторону и только сейчас, за долгое время встречи, по-настоящему взгляделись в их лица.

Похожи, очень похожи.

Если поставить их рядом, различить было бы трудно.

У них были одинаковые лица, но их привлекали разные души.

И они могли отличить, где чей супруг.

Ли Фэн поднялся. Посмотрев на солнце, он подумал, что Лу Лю давно не видел брата, и, понимая его тоску, позвал Се Яня на кухню готовить обед.

В деревне Ли мужчины не готовили. Но было очевидно, что этот книжный червь готовить умеет еще меньше. По сравнению с ним Ли Фэн, проживший некоторое время один, был просто шеф-поваром.

Ли Фэн снова почувствовал свое превосходство.

— Мужчина, который не умеет готовить, — не настоящий мужчина.

Се Янь, сидя на низкой скамеечке у печи и подбрасывая дрова, молчал.

«Ничего, подожди. В следующий раз я буду богом кулинарии Се Янем».

У него была хорошая голова, супруг всегда говорил, что он умный, и он всему быстро учился.

Не то что этот Ли Фэн, верзила. Готовит, как свиньям: режет овощи огромными кусками. Кто так ест?

На кухне царила холодная атмосфера. Два мужчины общались с помощью фырканья, заложив прочную основу для своей вражды.

<http://bllate.org/book/16991/1590439>